

Икона в традиционном быту коми-пермяков¹

Православное вероисповедание существенно повлияло на развитие религиозного сознания коми-пермяков, их духовный опыт и традиционные культурные ценности. Одним из символов веры и обязательным атрибутом религиозной жизни в народном быту стала икона. Изучение отношения народа к иконе, ее почитания позволяет выделить специфику религиозной традиции коми-пермяков, обозначить значение иконы в повседневной жизни. Тема почитания коми-пермяками икон остается мало изученной. В российской этнографии существуют исследования о роли иконы в крестьянском быту русского населения, в частности работы К.В. Цеханской [7] и Е.Н. Лиманской [3], которые не рассматривают традиции финно-угорских народов, но описывают и объясняют многие религиозные обычаи имеющие параллели на разных территориях и в разных этнических культурах.

Задачами данной работы является определение семантики святых образов в мировоззрении коми-пермяков, их функций и роли в народном быту. Материалами для работы служат публикации XIX в., включающие описания народных обычаев, свидетельства исследователей середины XX в., а также полевые данные (описания обрядов, легенды и предания, суеверия), собранные среди коми-пермяков в течение 1999-2011 гг.

Согласно изложению архиепископа Иллариона (Алфеева), в православии икона теологична, она «напоминает о Боге», посредством изображений передает догматические истины Священного писания, она воспринимается не просто как иллюстрация, а являет людям образ Бога. Икона включена в литургическое пространство (храма и процесса богослужения). По словам автора: «Вне контекста храма и литургии икона в значительной степени утрачивает свой смысл. <...> Христианин имеет право повесить иконы у себя дома, но этим правом он обладает лишь постольку, поскольку его дом является продолжением храма, а его жизнь продолжением литургии» [1]. Почитание икон – это один из способов общения человека с Богом, который вместе с тем является показателем его духовного развития и уровня его религиозного сознания.

¹ Тезисы подготовлены в рамках гранта РГНФ «Апостролейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XV-XXI вв.)» № 12-21-01002а(м).

Икону коми-пермяки называют *ен* (в том числе складни, распятия, медальоны с изображением святых). Слово *Ен* применяют и для обозначения Бога (а также Иисуса Христа, святых). В некоторых фразеологизмах слово *ен* используется в значении 'небо' (напр. *ен зэрö* 'Бог/небо дождит'). Также икону могут называть по имени изображенного на ней святого «Никола», «Егорий», «Спас» и т.п. Складные иконы и их отдельные части называют «собором», распятия больших размеров – «крестом».

Место помещения или использования иконы, как правило, определяет семантику данного пространства. Коми-пермяки по традиции держали иконы на специальной полке (*енджаджэ*) в переднем углу избы (*енугёл*). Угол с иконами был наиболее светлым, украшенным и в определенной степени считался сакральным – местом, где должен происходить диалог человека с Богом. В современных условиях, с изменением планировки жилища и трансформацией религиозных обычаев, наблюдается помещение иконы в разных частях дома (в комнатах, на кухне), над дверями избы, в щели косяка избы, а также в бане. Эти примеры свидетельствуют о желании, прежде всего, оградить части дома и усадьбы от любого негативного воздействия, то есть, икона в этих случаях не связана с литургическим пространством, а, скорее, выполняет функции «освящения» и охраны помещений. Любая жилая изба должна была иметь икону. Распятие использовали вместе с караваем хлеба в одном из гаданий при выборе места дома [4: 96], икону обязательно приносили с собой при переселении на новое место [4: 102] и оставляли в покинутом семей доме [8.1].

В народных преданиях и исторических свидетельствах, относящихся к событиям первой половины и середины XX в., указывается, что иконы также присутствовали на некоторых почитаемых местах. Их прикрепляли к столбу или к дереву на месте поминовения древних людей («чуждого народа»), у родника, на поле, на котором по завету регулярно проводили молебны от града и непогоды [2]. Известны также обычаи крестных ходов с иконами, приуроченные к храмовым (престольным) праздникам и молебнам о дожде. Святые образа здесь сопровождают процессы богослужения и, кроме этого, позитивно маркируют данные места среди остального пространства, выражают их особую значимость в народной культуре.

Икона сопровождает деятельность человека. Так, небольшие иконы берут с собой во время посещения леса, святочных гаданий, отправляясь в дальний путь, ее помещают в изголовье ребенка. Во всех названных примерах святой образ играет роль своеобразного хранителя человека. В обрядах жизненного цикла (крещение ребенка, благословение молодоженов, некрута, похороны) икона наряду с другими атрибутами и действиями используется для утверждения происшедшего с неопитом изменения. Названные функции характеризуют ее как маркер не только христианского мира, но и «культурного» или «человеческого» в противопоставлении нехристианскому, природному, «нечеловеческому» или «нечистому». Похожая роль иконы описывается в фольклорных текстах. В одном из мифологических рассказов она

называется средством возвращения прежнего облика и социального статуса утонувшей девушке, вернувшейся к дому в виде быка: «Одна из Трифаново утонула. И приходит к дому бычок черный. С иконами нужно было выйти, она бы превратилась в девушку» [8.2].

Коми-пермяки используют металлическую икону небольшого размера в ритуале *чердишлан*: по ее покачиванию определяют лицо, наславшее *мыжу* – болезнь или другую кару. Похожую функцию оракула икона выполняет в известном некоторым коми-пермякам способе нахождения утопленника – икону опускают по реке, в каком месте она остановится, там и находится тело утонувшего [8.3]. Падение иконы с полки обычно интерпретируется как предсказание несчастья: «Если икона упадет, мать говорит: “Ой, какое-то несчастье будет, вон икона упала”» [8.4].

Некоторые обычаи демонстрируют, что коми-пермяки наделяли иконы целительными свойствами. Так, икону оставляли рядом с больным оспой, давали больному в руки во время «очерчивания» на его теле фурункулов и т.п., или ею освящали воду, предназначенную для обрызгивания больного. Икона в данном случае может рассматриваться как сакральный предмет, обладающий целебной силой и как образ святого исцелителя, который посредством своего изображения наделяет благодатью больных людей.

Икона с изображением определенного святого часто соотносится коми-пермяками с днем памяти его по христианскому календарю и с местом его постоянного празднования. Данная параллель очевидна в комплексе представлений и ритуалов, связанных с верой в *мыжу* – болезнь или кару, посылаемую на человека или домашнее животное умершими предками или святыми. Так, во время обряда *чердишлан*, когда определяется наславшее *мыжу* лицо, вместе с именами предков и местами древних захоронений перечисляются имена известных святых, а также упоминаются названия икон («икона Спаситель Пресв. Богородица», «Неопалимая богородица матушка», «Почаевская богородица матушка» [8.5]) и праздники («Юрий Холодный 9.12», «Конанограды 18.3» [8.6] и др.). В последующем, чтобы «откупить» вину больные посещают деревню или село, где отмечается соответствующий выпавший в гадании праздник и где обычно есть икона с изображением именно того священного лица. Соотношение святого с его изображением на иконе и днем памяти в честь него, по сути, не противоречит христианским догмам. Своеобразие народной веры в данном случае выражается в территориальном разграничении почитания того или иного святого (праздника), в представлении о каре-наказании, а также в обычаях приносить святому/иконе подарки (полотенца, платки, монеты).

У коми-пермяков мало распространены сюжеты о чудотворных или явленных иконах. Это, по-видимому, объясняется тем, что по их воззрениям любая икона может принести человеку благо или зло. Правда, среди всех икон все-таки выделяются наиболее известные. Их известность связана в первую очередь с календарной традицией той или иной местности, то есть с почитанием дней изображенного святого, а также с его необычным именем

(Николай Чудотворец) или с распространением христианских легенд. Представления о позитивном или негативном воздействии на человека святых образов, а также неоднозначное отношение коми-пермяков к иконе ярко описаны в публикациях конца XIX в. Приведем наиболее интересные их отрывки.

«С иконами обращаются благоговейно, но на полку, где стоят они в домах, ставят рюмки, стаканы, чашки, кладут гвозди, шило и т.п.; состарится же икона – тараканы съедят краску на ней, или таковые от времени полиняют – хозяйки досками их покрывают кринки. А то есть еще такого рода предрассудок относительно св. икон: хотя святителя и чудотворца Николая Мурликийского ошибцы обожают, но образ его в домах своих иметь страшатся, боясь, чтобы «чудотворец» в доме чего-нибудь «не начудотворил», т.е. какую-нибудь беду не причинил. Или: боятся покупать новые иконы, как бы не купить такого бога, который тоже какого-нибудь зла в доме не натворил; если при покупке новой иконы что-либо в доме делается неприятное, то приписывают это новому богу и его тотчас же куда-нибудь запрятут, или навсегда отнесут в церковь. Так же поступают с нечаянно купленными на базаре изображениями святителя Николая, если узнают после, что это «чудотворец». Ошибцы, как народ неграмотный, покупая икону, глядят на ее украшение, мало справляясь об имени изображенного, и, вот, поэтому под раз и попадает им образ св. Николая. Впрочем, часто можно встретить этого святого образ в избах «на божнице», но это потому, что они не знают, что сей нежелательный им образ – «чудотворец»...» [5].

«Пермяк приписывает иконе, которая стоит у него на божнице добро и зло своей домашней жизни. Он свыкается с известной иконой, если жизнь его не выдается из жизни других особенной неудачностью. Когда икона устареет – выцветет и является необходимость купить новую, пермяк старается приобрести изображение того же святого и не возьмет иконы с другим святым: новый бог может натворить зла. <...> В некоторых случаях пермяк пытается наказать карающего «бога». Духовенству иногда приходится видеть на божнице пермяка икону поставленную вниз головой. На вопрос, почему так стоит икона, Пермяк отвечает, не стесняясь, что в доме случилась беда и он наказывает допустившего ее «бога»» [6].

В настоящее время наиболее верующие коми-пермяки выделяют иконы, имеющие характеристики чудотворных, называя их «не простая», «сильная очень». Считают, что если молиться именно на них, то сбудется загаданное или просимое. В зафиксированных примерах таковыми были старые церковные иконы, хранящиеся в домах информантов: «Эта икона не простая. [Соб.: Почему? Помогает?] Помогает. Например, летом дождь нужен, я иду на поле. <...> Иду туда, три поклона, молитвы прочитаю, дождь обязательно будет» [8.7].

В период советской власти произошел слом религиозной обрядности, это повлияло и на почитание икон. Происшедшие изменения выразились в

появлении целого комплекса нарративов, посвященных участи икон в советское время. Среди преданий можно выделить несколько мотивов.

1. Рассказы об уничтожении икон(-ы) и последующем случившемся несчастье с «обидчиком». Как правило, в данных рассказах подразумевается мифологическая связь между двумя событиями.

2. Рассказы о нерелигиозном использовании икон (превращение их в часть мебели, утвари и т.п.). Данные тексты свидетельствуют об относительно «нейтральном» отношении к ним, как к обычным хозяйственным предметам, что религиозным сознанием воспринимается как оскорбление.

3. Рассказы о спасении икон после закрытия церквей, часовен и гонений верующих людей. Иконы спасали отдельные люди, семьи или деревенские общины сообща.

4. Рассказы о нахождении укрытых или потерянных икон. Обнаружение иконы воспринимается позитивно, но ни в одном примере оно не связывается с какими-либо ее чудотворными характеристиками.

В течение XX в. икона, несомненно, утратила всеобъемлющее ритуальное значение в традиционном быту коми-пермяков вместе с трансформацией и забвением многих обрядов, но она осталась одним из значимых атрибутов избы, символом веры, сохранились некоторые народные представления о сакральной силе иконы, о чем свидетельствуют указанные мотивы преданий.

Рассмотренные обычаи и представления указывают на глубокое утверждение в повседневной жизни коми-пермяков православных традиций, общие черты их бытования в целом для православного населения России. Значимыми функциями иконы в народной жизни можно назвать структурирование пространства деятельности человека и придание традиционным ритуалам позитивного, «верного» или завершенного характера. Икона воспринимается как символ «человеческого» или «культурного», «чистого», она считается оберегом и исцеляющим предметом, наделяется пророческими функциями. В ритуалах коми-пермяков по отношению к иконе прослеживаются черты идолопоклонничества.

Литература и источники

1. Архиепископ Илларион (Алфеев). Православие. Т. II: Храм и икона, Таинства и обряды, богослужение и церковная музыка. – М: Сретенский монастырь, 2010.
2. Грибова Л.С. Культ «старых» у коми-пермяков и его исторические корни, по данным пережитков, верований, языка и фольклора: дипломная работа. – М., 1961. // Архив Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея (г. Кудымкар). Ф. 3. Л. 14; ПМ: Кочевский район, Юсьвинский район.
3. Лиманская Е.Н. Икона в традиционной русской культуре: автореф. дис. ... канд. филос. Наук: 09.00.13. – Ростов-на-Дону, 2009.
4. Рогов Н.А. Материалы для описания быта пермяков // Журнал министерства внутренних дел. 1858. № 4. – С. 96.

5. С.М.А. Пермьки Ошибского прихода, Соликамского уезда // Пермские епархиальные ведомости. 1889. № 13. – С. 212.
6. Смирнов И.Н. Пермьки: историко-этнографический очерк // Известия общества археологии, истории и этнографии при Импер. Казанском ун-те. – Казань, 1891. Т. IX. Вып. 2. – С. 256.
7. Цеханская К.В. Икона в русском доме // Этнографическое обозрение. 1997. № 4. С. 71-84; Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре: автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.07. – М., 2004.
8. Полевые материалы (далее ПМ).
 - 8.1. ПМ: Косинский район, с. Пятигоры, зап. от Гагариной Е.И., 1935 г.р.
 - 8.2. ПМ: Кудымкарский район, д. Пятина, зап. от Хохловой Т.Е., 1930 г.р.
 - 8.3. ПМ: Кудымкарский район, д. Левино, зап. от Баяндиной Е.Л. (место проживания Пермский район, д. Глушата).
 - 8.4. ПМ: Кочевский район, д. Пелым, зап. от Петровой А.Д., 1924 г.р., с. Юксево, зап. от Петровой А.Г., 1941 г.р.
 - 8.5. ПМ: Кочевский район, д. Пелым, зап. от Петровой А.Д., 1924 г.р.
 - 8.6. ПМ: Косинский район, с. Пуксиб, зап. от Федосеева П.П.